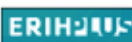
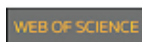

Киржаева В. П. С. И. Гессен в воспоминаниях и оценках В. В. Зеньковского : страница из интеллектуальной истории российской эмиграции / В. П. Киржаева // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 395—417. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-395-417.

Kirzhaeva, V. P. (2021). S. I. Gessen in Memoirs and Assessments of V. V. Zenkovsky: Page from Intellectual History of Russian Emigration. *Nauchnyi dialog*, 11: 395-417. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-395-417. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-395-417

**С. И. Гессен
в воспоминаниях
и оценках
В. В. Зеньковского:
страница
из интеллектуальной
истории российской
эмиграции**

Киржаева Вера Петровна
orcid.org/0000-0003-3337-7579
доктор педагогических наук, профессор
кафедра русского языка
kirzhaeva_vera@mail.ru

Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(Саранск, Россия)

**S. I. Gessen in Memoirs
and Assessments
of V. V. Zenkovsky:
Page from Intellectual History
of Russian Emigration**

Vera P. Kirzhaeva
orcid.org/0000-0003-3337-7579
Doctor of Pedagogy, Professor
Department of Russian Language
kirzhaeva_vera@mail.ru

National Research Ogarev Mordovia
State University
(Saransk, Russia)

© Киржаева В. П., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Взаимоотношения С. И. Гессена и В. В. Зеньковского рассматриваются как эпизод интеллектуальной истории российского зарубежья. По мнению автора, образ С. И. Гессена, складывающийся в научных трудах и воспоминаниях известного педагога, дополняет представление о его личности, о том месте, которое С. И. Гессен занимал в научной, педагогической и общественной жизни эмиграции. Представлен анализ отношений двух мыслителей на протяжении четверти века. Сделан вывод о «внутреннем диалоге» между ними, который разворачивался на страницах эмигрантской периодики, фиксировался в переписке с единомышленниками и становился предметом рефлексии и саморефлексии в научных трудах. Особое внимание автор уделяет оценкам теоретического вклада С. И. Гессена в российскую и европейскую философско-педагогическую мысль, которые даны в рецензиях и обзорах, очерке «Русская педагогика в XX веке» и «Истории русской философии». В этом контексте приобретают значение отклики на смерть С. И. Гессена и воспоминания о нем, позволяющие определить отношение В. В. Зеньковского не только к С. И. Гессену-мыслителю, но и к человеку.

Ключевые слова:

С. И. Гессен; В. В. Зеньковский; интеллектуальная история России; российское зарубежье; философская и педагогическая мысль; мемуары; портрет на фоне эпохи.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The relationship between S. I. Gessen and V. V. Zenkovsky, representatives of Russian philosophical, psychological, pedagogical and social thought, is considered as an episode of the intellectual history of the Russian diaspora. It is argued that the image of S. I. Gessen, formed in the scientific works and memoirs of a famous teacher, complements the idea of his personality, of the position S. I. Gessen held in the scientific, pedagogical and social life of the emigration. An analysis of the relationship between two thinkers over a quarter of a century is presented. The conclusion is drawn about the “internal dialogue” between them, which developed on the pages of emigre periodicals, was recorded in correspondence with like-minded people and became the subject of reflection and self-reflection in scientific works. The author pays special attention to assessments of the theoretical contribution of S. I. Gessen to Russian and European philosophical and pedagogical thought, which are given in reviews and surveys, the essay “Russian Pedagogy in the XX century” and “History of Russian Philosophy”. It is shown that in this context, the responses to the death of S. I. Gessen and memories of him, which make it possible to determine the attitude of V. V. Zenkovsky not only to S. I. Gessen the thinker, but also to man, acquire great importance.

Key words:

S. I. Gessen; V. V. Zenkovsky; intellectual history of Russia; Russian abroad; philosophical and pedagogical thought; memoirs; Portrait against the background of the era.

С. И. Гессен в воспоминаниях и оценках В. В. Зеньковского: страница из интеллектуальной истории русской эмиграции

© Киржаева В. П., 2021

1. Введение

Несмотря на то, что полномасштабная история русского зарубежья еще не написана, многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых (см., например: [Пивовар, 2008; Раев, 1994; Осовский, 2017б; Осовский, 2020а; Gatrell, 2000; Rubins, 2021; Zelensky, 2019]) с полным основанием позволяют говорить об интенсивном развитии эмигрантики как междисциплинарной отрасли современного гуманитарного знания.

Нет сомнений, что русское зарубежье представляет уникальный феномен, история которого является неотъемлемой частью интеллектуальной истории России XX века. Усилия русской эмиграции первой волны, направленные на противостояние денационализации и сохранение национальной и культурной идентичности русского беженства, нравственно-патриотическое воспитание младшего поколения эмиграции, значительные достижения в области литературы и искусства, культуры, науки и образования не раз становились предметом специального изучения. Большое внимание при этом закономерно уделялось персоналиям — крупнейшим фигурам русского рассеяния [Бем, 2008; Бирман, 2018; Борис Валентинович Яковенко, 2012; Ермишин, 2017; Киржаева, 2018; Николай Онуфриевич Лосский, 2016; Осовский, 2009; Осовский, 2020б; Сергей Николаевич Булгаков, 2020; Osovsky, 2020].

Подобный «персонализированный» подход более чем оправдан: общая история эмиграции, представленная сквозь призму конкретных судеб, обретает новое измерение, а выявленные здесь точки пересечения и проблемные поля, явные и неявные диалоги участников позволяют более точно и адекватно реконструировать детали интеллектуального процесса в русском зарубежье 1920—1930-х годов.

Одним из таких многолетних диалогов было прямое и опосредованное общение выдающихся представителей русской философской, психолого-педагогической и общественной мысли С. И. Гессена и В. В. Зеньковского. Следует подчеркнуть, что к началу эмигрантского периода оба ученых — не просто самостоятельные фигуры со сложившейся общественной и научной репутацией, но авторы значительных работ, вызывавших

внимание и интерес современников. Отличие философских и психолого-педагогических пристрастий, тяготение к разным политическим лагерям делают их диалог особенно интересным, а участие в нем собеседников одного масштаба и интеллектуального уровня дают основание считать реконструкцию этого диалога особо значимой для понимания процессов, протекающих в интеллектуальном пространстве эмиграции первой волны.

Напомним, что С. И. Гессен (1887—1950), сын известного российского юриста, публициста, общественно-политического деятеля, члена Государственной Думы, одного из лидеров кадетской партии и редакторов газеты «Речь», а в эмиграции — редактора газеты «Руль», издателя «Архива русской революции», с ранней юности был увлечен социалистическими идеями. Участие в 1905 году в гимназической революционной организации привело к вынужденному отъезду из России, в результате С. И. Гессен получил философское образование в Гейдельбергском и Фрайбургском университетах, где среди его наставников были ведущие немецкие философы-неокантианцы Г. Риккерт, П. Наторп, Й. Кон, Э. Ласк. По возвращении в Россию молодой философ станет одним из основателей русской редакции международного философского журнала «Логос», связующего звена между русской и европейской философией 1910-х годов. Выход журнала стал заметным событием в интеллектуальной жизни Петербурга, а С. И. Гессен — заметной фигурой литературной и культурной жизни столицы: участником заседаний Религиозно-философского общества, вечеров «на Башне» поэта Вяч. Иванова и др. Осенью 1914 года он избирается приват-доцентом кафедры философии Петербургского университета и читает курсы не только по философии, но и по педагогике. Осенью 1917 года он назначен профессором кафедры философии открытого по решению Временного правительства историко-филологического факультета Томского университета. Именно в Томске С. И. Гессен проявляет себя как организатор высшего образования, в том числе и педагогического: возглавив историко-филологический факультет, он создает при университете педагогический институт, в задачу которого входит подготовка из числа лиц с высшим и незаконченным высшим образованием педагогических кадров, жизненно необходимых сибирской школе, см. подробнее [Сергей ..., 2020, с. 258—282]. Вернувшись в Петроградский университет в 1921 году и до конца осознав невозможность для себя оставаться в советской России, С. И. Гессен с помощью отца, организовавшего сыну и его семье переход в Финляндию, отправляется в эмиграцию.

Недолгое пребывание в Германии было отмечено завершением работы над «Основами педагогики», начатой еще в Томске и продолженной в Петрограде. Изложенная в ней философская концепция образования и

воспитания, новое видение закономерностей учебного процесса, организации образовательного пространства, задач современной школы сделали С. И. Гессена одним из ведущих теоретиков образования не только в среде эмиграции, но и в Европе. С конца 1920-х годов книга была переведена на болгарский, сербский, латышский, польский, чешский и итальянский языки, а сам ученый становится автором ведущих педагогических изданий Германии, Чехословакии, Италии, Великобритании. Научную деятельность в сфере педагогики и философии он сочетает с исследованиями в области философии права, публикацией в ведущих журналах эмиграции, прежде всего в «Современных записках» и «Новом Граде». Все эти годы С. И. Гессен не прекращает преподавательской деятельности в русских и чешских вузах (Русский пединститут и Русский народный университет в Праге, Карлов университет), выступает с лекциями на учительских курсах в странах Центральной и Восточной Европы и др. Он активно участвует в общественно-педагогическом движении не только эмиграции, но и Европы, а его контакты с ведущими представителями европейской философской и педагогической науки во многом обусловили интерес к русской педагогической мысли со стороны Запада. Особую страницу биографии С. И. Гессена составляет работа в журнале «Русская школа за рубежом», ведущем педагогическом издании русского зарубежья, главным редактором которого он фактически был весь период существования журнала (1923—1931) [Осовский, 2017a]. В середине 1930-х годов, получив приглашение польских коллег, он уезжает в Варшаву и преподает в Свободном университете и в Варшавском университете, издает по-польски новые труды, интенсивно работает с молодыми учеными. В годы второй мировой войны не прерывает педагогической деятельности, участвует, рискуя жизнью, в созданной сопротивлением сети подпольных учебных заведений для молодежи. После войны он переезжает в Лодзь и преподает во вновь созданном университете. В 1949 году вместе с крупнейшими мыслителями, учеными и писателями современности: М. Ганди, Б. Кроче, Ж. Маритеном, П. Тейяр де Шарденом, О. Хаксли, А. Л. Кэнделом и др. — он участвует в работе Комиссии ЮНЕСКО по философским аспектам прав человека. Публикация в изданном ЮНЕСКО сборнике его статьи «Права человека при либерализме, социализме и коммунизме» еще раз подтвердила международный авторитет ученого и значимость его идей.

На фоне биографии С. И. Гессена фигура В. В. Зеньковского (1881—1962) может показаться менее масштабной, но в действительности роль ученого в общественной жизни эмиграции, его вклад как историка русской философии, богослова и публициста в интеллектуальное наследие эмиграции был ничуть не меньшим. Старше С. И. Гессена на 6 лет, В. В. Зеньков-

ский к 1917 году был уже состоявшимся ученым, профессором психологии Киевского университета, одним из ближайших сподвижников известного русского психолога Г. И. Челпанова. Сочетая приверженность традициям русского народничества с глубокой религиозностью, отстаивая принципы широкого просветительства, он активно участвует в общественно-педагогической жизни Юга России, так что назначение его на должность министра по делам исповеданий в правительстве гетмана П. П. Скоропадского было закономерным. Оказавшись в эмиграции, сначала в Югославии, а затем в Чехословакии, В. В. Зеньковский, избранный на должность председателя Педагогического бюро по делам средней и низшей школы за границей, центрального органа общественного управления школьным делом в странах русского рассеяния, становится одним из руководителей общественно-педагогического движения эмиграции. Еще одна его заслуга — создание Русского студенческого христианского движения, объединившего русскую православную учащуюся молодежь в странах Европы и Америки. С 1926 года до конца жизни он — профессор Православного богословского института в Париже, руководитель созданного при нем Религиозно-педагогического кабинета. На протяжении нескольких десятилетий в своих психолого-педагогических трудах ученый формулирует основы религиозного понимания процесса обучения и воспитания личности в свете христианской антропологии. Он продолжает заниматься религиозно-философскими проблемами, создает богословские труды, пишет и публикует воспоминания. «История русской философии» В. В. Зеньковского до сих пор считается одним из наиболее авторитетных изданий, посвященных становлению и развитию отечественной интеллектуальной мысли до середины XX века, см. подробнее [Ермишин, 2017], а психолого-педагогические труды ученого во многом составляют методологическую основу современной теории православного образования и воспитания, см., например [Дивногорцева, 2011].

Олицетворяя два полюса отечественной интеллектуальной мысли («европейский» и «православный»), С. И. Гессен и В. В. Зеньковский в своем многолетнем сотрудничестве демонстрировали то, что можно назвать диалогическим потенциалом интеллектуальной эмиграции. Поздние воспоминания В. В. Зеньковского о С. И. Гессене, сопрягаемые с его высказываниями в письмах, реакция С. И. Гессена на идеи В. В. Зеньковского позволяют не только определить ключевые тенденции философии и педагогики, но и почувствовать высочайшую степень рефлексии и саморефлексии, критики и самокритики, которую демонстрировали оба ученых в своей теоретической и практической деятельности. Единство понимания ими главных интеллектуальных задач эмиграции было таково, что противоречия, иде-

ологические и научные, не становились препятствием для плодотворного поиска решений важнейших общественных задач.

Биографическая составляющая гуманитарных исследований имеет давнюю традицию и вполне устоявшуюся методологию, в том числе и тот ее жанр, который определяется как «портрет на фоне эпохи», см. [Гладкова, 2013]. Тем не менее обращение к воспоминаниям и оценкам В. В. Зеньковского для воссоздания образа С. И. Гессена потребовало от авторов статьи при реализации междисциплинарного подхода соединить элементы традиционного историко-культурного исследования, прежде всего биографического, и новых исследовательских технологий, в частности, приемов «микроистории» (К. Гинзбург), «дальнего чтения» (Ф. Маретти) и принципа «малого времени» (М. М. Бахтин). Мы полагаем, что именно идея «малого времени» позволяет сфокусироваться в «пределах малого мирка» (М. М. Бахтин), то есть в конкретной исторической реальности, детали которой при подобном подходе становятся более зримыми, а само историческое время обретает плотность и атмосферу [Вишленкова, 2020]. Последнее достигается через максимальное использование архивных материалов, газетно-журнальных публикаций, эпистолярия и мемуаров современников. Применительно к нашей статье речь идет о воспоминаниях и переписке В. В. Зеньковского и С. И. Гессена, Ф. А. Степуна, Д. И. Чижевского, Н. А. Ганца, что обеспечивает научную новизну, репрезентативность и достоверность исследования.

2. С. И. Гессен и В. В. Зеньковский в интеллектуально-образовательном пространстве российского зарубежья

Не будет преувеличением утверждать, что С. И. Гессен и В. В. Зеньковский являются знаковыми фигурами российского интеллектуального зарубежья. В судьбе каждого из них как в зеркале отразились испытания и превратности пути ученого, сумевшего сохранить за пределами России свой научный потенциал, реализовать идеи и замыслы. Как неоднократно указывал один из ведущих историков интеллектуально-образовательного пространства, педагогической мысли и школы российского зарубежья Е. Г. Осовский, именно С. И. Гессен и В. В. Зеньковский в сегодняшней России олицетворяют лучшее из наследия русской эмиграции [Осовский, 2001; Осовский, 2003]. Хотя в последние десятилетия тема «Гессен — Зеньковский» не раз привлекала внимание исследователей [Есюков, 2014; Крылова, 2003; Марчукова, 2019], однако и сегодня она далека от своего решения.

Отметим, что философские и психолого-педагогические позиции мыслителей изначально были противоположны. Для педагогического позитивиста и прагматика В. В. Зеньковского духовно-религиозная составляющая

образования и воспитания была принципиальна; с этой же точки зрения он стремился осмыслить русское философское присутствие в прошлом и настоящем Запада, в частности, в книге «Русские мыслители и Европа». В 1923 году он переезжает из Белграда в Прагу, один из центров русской эмиграции, по приглашению администрации Русского педагогического института, руководит кафедрой экспериментальной и детской психологии и активно включается в общественно-педагогическую работу. Он один из главных организаторов Первого съезда деятелей средней и низшей русской школы за границей.

Там же в Праге осенью 1923 года начинается новый этап педагогической биографии С. И. Гессена. Приглашенный на должность профессора Русского пединститута, он представит курс лекций по «Основам педагогики» и в значительной степени сможет реализовать в практической деятельности института свою концепцию высшего педагогического образования [Осовский, 2021]. Примечателен рассказ В. В. Зеньковского о личном знакомстве с С. И. Гессеном: «Сергея Иосифовича я впервые узнал на первом общеэмигрантском Педагогическом съезде, где мне привелось быть председателем. Я еще раньше любил примечательные статьи Гессена в “Логосе” и, кажется, в “Вопросах философии и психологии”, но особенно ценил его превосходную книгу “Педагогика”» [Зеньковский, 2014, с. 298]. Отмечая известность С. И. Гессена в философских и педагогических кругах России и эмиграции уже в начале 1920-х годов, В. В. Зеньковский подчеркивает и глубокие расхождения между ними, осознание которых, однако, не мешает конструктивному диалогу, разворачивающемуся прежде всего в эмигрантских педагогических изданиях: в «Бюллетене Педагогического бюро» появляются работы педагога С. И. Гессена, в частности, тезисы его доклада о Дальтон-плане, а в «Русской школе за рубежом» и «Русской школе» — статьи, многочисленные обзоры и рецензии В. В. Зеньковского. Активность православного педагога на страницах ведущего педагогического журнала эмиграции заслуживает специального исследования, но уже сейчас можно говорить, что он один из его заметных авторов не столько в силу своего положения в общественно-педагогическом движении, сколько по остроте и масштабности затрагиваемых проблем — от задач церковной школы и религиозного воспитания, возможностей внешкольной церковной работы до соотношения веры и знания в мирозерцании педагога-интеллектуала [Зеньковский, 2001]. Не менее важна и деятельность В. В. Зеньковского-рецензента, знакомявшего читателя с новейшими советскими, зарубежными и эмигрантскими изданиями по вопросам педагогики, экспериментальной психологии, образования и социального воспитания. Тем самым усилиями С. И. Гессена, В. В. Зеньковского и других авторов «Русской школы за рубежом» (А. Л. Бем, П. М. Бицилли,

Н. А. Ганц, А. В. Жекулина, Н. Ф. Новожилов, С. О. Карцевский, И. И. Лапшин, Д. И. Чижевский) формировался педагогический дискурс российского зарубежья [Kirzhaeva, 2016].

Как известно, в либерально-демократических кругах русской Праги, как и в российском зарубежье в целом, В. В. Зеньковский имел неоднозначную репутацию. По авторитетному мнению М. Вендетти и М. Шрубы, для редакции журнала «Современные записки» присутствие В. В. Зеньковского было напрямую связано с так называемой «религиозной квотой» — необходимостью в целях общеэмигрантского консенсуса публиковать в журнале представителей религиозно-православной части эмиграции: «Показательно в этом отношении определение мировоззренческой позиции Зеньковского в одном из писем Степуна к Вишняку (от 28 января 1928 года): “Зеньковский — православный народник”. По-видимому, Вишняк считал, что легитимным преемником идеологии народничества являлось мирозерцание демократических социалистов в общем и правых эсеров в частности; мысль о том, что на ту же народническую идеологию мог бы опираться православный “мракобес”, была для него еще более неприемлема, чем открытый антидемократизм Бердяева и других религиозных философов» [Вендитти и др., 2010, с. 256].

Очевидно, что для социалиста С. И. Гессена как редактора педагогического журнала этот вопрос стоял не столь остро, хотя он не скрывал сомнений по поводу научных воззрений В. В. Зеньковского. Воспринимая мыслителя как крупнейшего представителя русской православной педагогики и одного из ведущих религиозных философов, С. И. Гессен видит слабые места философско-педагогической теории В. В. Зеньковского и критикует его. Так, давая оценку «Проблем воспитания в свете христианской антропологии» (1934) редактору «Современных записок» В. В. Рудневу в письме от 26 августа 1934 года, он пишет: «Книга Зеньковского, по прочтении, меня *совсем* разочаровала: вот пример того, как превосходный замысел *совсем* испорчен приближительностью мысли, публицистичностью стиля, поспешностью письма» (курсив наш. — В. К.) [Можете ..., с. 168]. Отметим, что противостояние позиций мыслителей нашло отражение и в оценках «Основ педагогики», которые даны в книге В. В. Зеньковского. Он не считает возможным определять как аномию моральное созревание ребенка в раннем детстве: «Эта идея Наторпа была воспринята у нас С. И. Гессеном и положена в основу его большой книги по педагогике. Неверная схема значительно искадила многое ценное в этой книге» [Зеньковский, 1993, с. 113].

Собственно, человеческие отношения С. И. Гессена и В. В. Зеньковского приобретают в этот период все более открытый характер. Исследователям, к сожалению, недоступна послевоенная переписка мыслителей,

но, как свидетельствует сам В. В. Зеньковский, «под конец жизни у него (С. И. Гессена. — В. К.) вдруг прорвалась потребность религиозной жизни, религиозных чувств (говорю на основании его предсмертных писем ко мне: он писал, что “ужасно хотел бы видеть меня, чтобы с моей помощью перейти в Православие ...”)» [Зеньковский, 2014, с. 298]. Но обсуждением вопросов веры отношения не исчерпывались. Возможно, не без участия С. И. Гессена, возобновившего в послевоенные годы активное сотрудничество с лондонским «Педагогическим ежегодником», В. В. Зеньковский был приглашен его редактором Н. А. Ганцем в качестве автора, о чем он сообщает Д. И. Чижевскому в письме от 1 января 1950 года [Письма ..., 2012, с. 355]. Однако статья «Вопросы морального воспитания в Православии», которую автор направил в редакцию, не была опубликована, по-видимому, из-за ярко выраженной в ней клерикальной позиции. Что касается С. И. Гессена, то он планировал опубликовать в этом же выпуске ежегодника работу «Нравственные идеи и светский гуманизм», завершить которую помешала смерть.

3. Диалог или спор: два полюса теории образования и воспитания

Расхождения идеологических и философско-педагогических позиций не могли не отразиться как на характере общественно-педагогической деятельности С. И. Гессена и В. В. Зеньковского, так и в оценке научных достижений друг друга. Ярким подтверждением неприятия С. И. Гессеном политики русской эмиграции в области внешкольного образования, определявшейся Педагогическим бюро, РСХД и самим В. В. Зеньковским, стало его неучастие в Первом русском зарубежном съезде по внешкольному образованию в июле 1928 года. Открывая съезд, В. В. Зеньковский определяет воспитательную работу как основную перспективу эмигрантского образования: «... в ближайшем будущем на развитие русского зарубежного школьного образования рассчитывать не приходится, и поэтому всю энергию необходимо направить на укрепление и расширение дела внешкольного образования среди русской эмиграции» [цит. по: Осовский, 2020б, с. 65]. Эта идея найдет полное отражение в решениях съезда, в частности, о религиозном просвещении: «... съезд приветствует эту работу в уверенности, что она, являясь одной из форм внешк[ольных] занятий, поможет подросткам и молодежи в их духовных исканиях» [Там же, с. 66]. Принципиальная ориентация С. И. Гессена на светский характер внешкольного образования не позволяла ему принять подобную установку. Данный факт важен для понимания характера дискуссии о путях развития внешкольного образования в эмиграции. К концу 1920-х годов С. И. Гессен становится заметной фигурой в международном внешкольном образовании и, согла-

шаяся с важностью такой формы образования, считает необходимым выстраивание рабочих отношений с Всемирной ассоциацией внешкольного образования. Он открыто полемизирует с В. В. Зеньковским и другими организаторами июльского съезда, указывая и на негативный опыт советской России: «Очень досадно, что на прошедшем Русском Съезде по внешкольному образованию в Праге деятельность Всемирной Ассоциации не была никак отмечена. Вступить в связь с Всемирной Ассоциацией русским деятелям внешкольного образования за границей совершенно необходимо уже потому, что работа их как в среде беженства, так и в среде меньшинств носит сама по себе международный характер. Превратив внешкольное образование в политпросвет, советские деятели автоматически исключили себя из Всемирной Ассоциации, в которой Россия так и остается до сих пор непредставленной. Пожелаем и по этой причине, чтобы Русское Педагогическое Бюро, созвавшее съезд по внешкольному образованию, вступило в члены Ассоциации и приняло участие в организуемой ею в августе 1929 г<ода> международной конференции» [Там же, с. 68]. Необходимо отметить понимание эмигрантскими организациями важности высказанных замечаний, итогом чего стало участие С. И. Гессена в работе кэмбриджской конференции как представителя Объединения русских учительских организаций за границей, Педбюро и «Русской школы за рубежом».

Одним из результатов трехмесячного пребывания С. И. Гессена в Англии стала совместная с Н. А. Ганцем работа «Школьная политика советской России», английское издание которой вышло в свет в 1930 году. Именно В. В. Зеньковский стал ее рецензентом в «Современных записках». Фактически журнал опубликовал двойную рецензию, поскольку за отзывом на «Школьную политику» шел его отзыв на английскую книгу Н. А. Ганца «История русской школьной политики». Отношения С. И. Гессена с редакцией «Современных записок» позволяют предполагать, что выбор рецензента если и не определялся автором, то, очевидно, проходил не без согласования с ним. Высоко оценивания книгу С. И. Гессена и Н. А. Ганца, В. В. Зеньковский подчеркивал ее значимость для англоязычной аудитории, в большинстве своем находившейся в плену иллюзий о советском школьном «чуде». По точному наблюдению ученого, «увлечение советской школой» нужно объяснять не только незнанием зарубежными педагогами ее реального состояния или демонстрацией советской пропагандой только образцовых школ, но и, что не менее важно, кризисом западной педагогической теории, пока не нашедшей новых ориентиров [Зеньковский, 1932, с. 472]. Главная заслуга рецензируемой книги — большой объем документов и инструкций Наркомпроса и официальной статистики, с опорой на которые авторы делают свои выводы. Подобный подход позволяет им

аргументированно опровергать благостные рассказы советских пропагандистов и их западных союзников о «новой школе»: «Решительный разрыв с “старой” педагогикой еще не открывает путей к новой педагогике, еще не дает той целостности, того живого синтеза, которого жаждет и теория и практика школы. Именно в силу этого советская школьная система, с ее “миросозерцательной” установкой (связанной, однако, с ее принудительной подчиненностью коммунистическому мировоззрению), и кажется “новым словом” — хотя бы еще несовершенным...» [Там же]. Высокая оценка экскурса в историю школы сопровождается сожалением о недостаточно четко высказанной в книге идее преемственности русской педагогики начала XX века традициям педагогики народнической. Единственное, что вызвало его активное неприятие, — это акцентированный отказ от политической ангажированности: «Такие, напр., утверждения, как-то, что “советская конституция достаточно демократична” (гл. XIX), или то, что «местные советы являются реальной школой демократии для крестьян» (ibid.) — не спасают авторов в глазах советофильских педагогов, а в наших глазах лишь ослабляют ценность книги» [Там же].

На этом фоне вполне закономерно выигрывает оценка В. В. Зеньковским С. И. Гессена в очерке «Русская педагогика в XX веке» как ведущего представителя идеалистического направления и одного из немногих работающих в сфере педагогической теории. Идеалистическому направлению в очерке противопоставляется направление религиозное, к которому он относит и себя. Высокую оценку получают прежде всего «Основы педагогики», где В. В. Зеньковский видит не только влияние неокантианских идей Г. Риккерта, но и самобытность диалектического («гетерологического») метода, позволяющего автору по-новому подойти к пониманию целей и задач современного воспитания и образования, которые состоят в том, «чтобы помочь личности углубить и осознать внутренний (диалектический) закон, которому она подчинена в своем созревании» [Зеньковский, 2002, с. 213]. Особое внимание автора привлекает позиция С. И. Гессена по вопросу единой школы. Анализируя ее с точки зрения православной педагогики, В. В. Зеньковский отказывается принять точку зрения своего оппонента и, не приводя четких доказательств, говорит об умозрительности его педагогических конструкций, якобы служащих исключительно примерами для общетеоретических построений. Примечательно, что С. И. Гессен-философ интересует автора не меньше, чем педагог, и многое в оценке педагогических взглядов оказывается в прямой зависимости от оценки взглядов философских: «Проблемы целостной школы не могут быть поставлены и поняты вне той миросозерцательной борьбы, которая идет ныне. При всех своих уродствах советская педагогика ближе подходит к этим темам, чем

педагогический идеализм, не могущий выйти за пределы той проблематики, которая связана с формой педагогического процесса. Религиозное же направление педагогики, <...> по существу, ближе к постановке проблем в советской педагогике, чем у Гессена» [Там же, с. 213—214].

Однако расхождение позиций не становится препятствием для сотрудничества. В конце 1938 года С. И. Гессен, по предложению редакции белградского журнала «Учитель», организует цикл статей ученых-эмигрантов о развитии русских общественных наук с начала века. В декабре 1938 года в письме своему лондонскому другу Н. А. Ганцу он дает характеристики присланных статей: «С наслаждением прочитал Вашу *превосходную* (курсив наш. — В. К.) статью о русск<ой> школе в XX в<е>: краткую, точную, объективную и дающую яркую картину всего развития. Я отослал ее в Белград, кое-где только поправивши стиль ... Из статей сборника уже получил статью Лосского (фил<ософия>), Н. Алексеева (социология) и Зеньковского (психология). Превосходна статья Н. Алексеева, Лосского — средняя, а Зеньковского — слаба. Моя статья еще не готова, закончу ее во время рождественских каникул» [Письмо С. И. Гессена ..., 1938]. Поясним, что речь идет о работе В. В. Зеньковского «Русская психология в XX веке», которая, как и остальные упомянутые в письме, была напечатана по-сербски [Материалы ..., с. 94, 142, 204].

Что касается статьи самого С. И. Гессена, то автор имеет в виду «Русскую педагогику в XX веке», которую, судя по его воспоминаниям, он закончил в январе 1939 года. В основу ее был положен «сравнительно большой очерк (50 стр.)» для немецкого издательства «Akademischer Verlag», ранее планировавшего опубликовать «серию небольших книг о современной педагогике в славянских странах» [Гессен, 2010, с. 809]. Уже название отсылает к тексту В. В. Зеньковского 1932 года с таким же заголовком, и ссылка на него в числе важнейших источников приведена С. И. Гессеном в кратком обзоре библиографии: «Было много попыток изложить, истолковать новую русскую педагогику. Первая попытка такого рода — работа П. Ф. Каптерева “Новая русская педагогика, ее главнейшие идеи, направления и деятели” ... Из последних попыток упомяну две: одна работа вышла в эмиграции — В. В. Зеньковский, “Русская педагогика в XX веке” ... Вторая в советской России — Е. Н. Медынский, “История русской педагогики до Великой октябрьской социалистической революции...”» [Гессен, 2001, с. 445]. На основного адресата полемики указывает и почти дословное воспроизведение ряда формулировок В. В. Зеньковского в автохарактеристике С. И. Гессеном своей педагогической системы — «педагогики культуры» [Там же, с. 468—473] — в противовес позиции В. В. Зеньковского как «главного представителя религиозной педагогики в эмиграции» [Там же,

с. 474]. Отделяя В. В. Зеньковского от идеологов тоталитаризма и мракобесия: «Он решительный противник тоталитаризма, и не только потому, что тот отрицает свободу духа — главный постулат христианства», — С. И. Гессен подчеркивает, что для него одинаково неприемлем и натурализм, и идеализм, но он «хочет в своем учении о детской душе» соединить их «в Церкви и через Церковь» [Там же, с. 475]. Указывая на внутреннюю противоречивость подобной позиции, С. И. Гессен точно характеризует сущность педагогического учения В. В. Зеньковского: «... остается неясным, каким образом идея полного оцерковления жизни или “церковной культуры” соединяется с провозглашенным отрицанием “внешнего подчинения воспитания церковному клиру”, тем более что Зеньковский проявляет явную склонность идентифицировать Церковь, как мистическое тело Христово, с исторической организацией православной Церкви. Педагогика Зеньковского — это не только религиозная педагогика и даже не только вероисповедальная. Она — церковная педагогика» [Там же].

После второй мировой войны в истории русской эмиграции наступает новый период — период осмысления итогов своей интеллектуальной деятельности в общем контексте истории «русского мышительства» (М. М. Бахтин). В первое послевоенное десятилетие появляются книги по истории русской философии, адресованные зарубежному читателю, в частности, труды Н. О. Лосского и Б. В. Яковенко, но без преувеличения самой масштабной стала «История русской философии» В. В. Зеньковского, где дана развернутая картина становления и развития отечественной философской мысли от истоков до современности, русская философия представлена как неотъемлемая часть русской науки и культуры, а приведенные характеристики направлений, школ и отдельных персоналий в полной мере отражают все многоголосие «российского любомудрия» [Зеньковский, 2001].

Включение С. И. Гессена в число крупнейших современных философов России и эмиграции можно считать знаковым: та уважительная оценка, которую дал В. В. Зеньковский С. И. Гессену-педагогу, теперь звучала по отношению к С. И. Гессену-философу. Для В. В. Зеньковского очевидны философская одаренность и интеллектуальный масштаб его личности. В жестко кодифицированном, казалось бы, обзорном труде он возвращается в характеристике философии Ф. М. Достоевского к спорам с С. И. Гессеном начала 1930-х годов. Автор хорошо известных статей в «Современных записках» и «Пути» о проблемах добра и зла у Достоевского для В. В. Зеньковского по-прежнему актуальный оппонент: «Надо признать большим преувеличением то, что писал Гессен об этических взглядах Достоевского. Неверно то, что Достоевский отвергал не только этику рассудочности, но

и *этику автономизма*, что он сознательно защищал этику *мистическую* (курсив наш. — В. К.)» [Зеньковский, 2001, с. 411]. Однако, помимо давнего спора, В. В. Зеньковский видит и сближение позиций, в частности, в оценке историософии Достоевского, для которого «гармонизация исторического процесса непременно включает в себя *подавление человеческой свободы* <...> Гессен справедливо критикует эту схему Достоевского как форму утопизма» [Там же]. Таким образом, С. И. Гессен появляется на страницах «Истории русской философии» задолго до отведенного ему и его единомышленникам раздела о русском трансцендентализме. Анализу философских взглядов С. И. Гессена предпослана примечательная характеристика: «На первое место мы ставим как самого яркого и философски наиболее одаренного — С. И. Гессена» [Там же, с. 661].

Далекий от философской позиции С. И. Гессена, В. В. Зеньковский не может не оценить огромный философский потенциал его мысли, подтверждение которого он видит и в продуманной системе «Основ педагогики»: «В философском творчестве Гессена мы не находим законченной системы, но все данные для этого у него налицо. Гессен, несомненно, обладает большим философским дарованием — честность мысли, законченность формулировок, постоянное тяготение к систематике понятий — все это могло бы дать (и, может быть, уже и дало, если Гессен смог работать в области философии в годы войны и после нее) настоящую систему. Во всяком случае, его большая книга “Основы педагогики” включает в себе основы философской системы» [Там же]. При этом С. И. Гессен остается для автора живым собеседником, с которым он продолжает философский спор: «Бесспорный и сильный философский дар Гессена расцветает на путях философского осмысления эмпирической реальности, но отравя трансцендентализма так и осталась неизжитой и обесплодила построения его» [Там же, с. 664].

Почти десять лет спустя, уже после смерти С. И. Гессена, В. В. Зеньковский посвятит его памяти заметку в «Вестнике РСХД» «Страничка из истории русской педагогики (С. И. Гессен)», в которой автор еще раз делает акцент на неразрывной связи педагогики С. И. Гессена с его философскими воззрениями. Подчеркнем, что к концу 1950-х годов для В. В. Зеньковского очевидна значимость вклада давнего оппонента в становление и развитие русской педагогики, решающая роль его идей в дальнейшем движении педагогической мысли. Обобщая сделанное С. И. Гессеном, Зеньковский писал: «У него мы находим и тщательно продуманную теорию дошкольного воспитания <...> превосходит разбор теории “трудовой школы”, а также анализ вопроса о соотношении авторитета и свободы в школе <...> Соображения Гессена по вопросам дидактики представляются мне имеющими огромную ценность <...> Но главная его ценность заключается в том, что Гессен свя-

зал все формальные проблемы педагогики с антропологией» [Гессен, 2001, с. 510]. Выразительный финал статьи — прямое доказательство той значимости, которую придавал В. В. Зеньковский философско-педагогическим открытиям С. И. Гессена, и, несмотря на разногласия, восприятия его как своего «соучастного собеседника»: «Я не разделяю взглядов Гессена в этой области, но нельзя не признать, что опыт построения антропологии на основе трансцендентализма вышел у Гессена блестящим. <...> Гессену не чужды религиозные темы <...>, но ему чужда религиозная постановка вопросов педагогики, которой мы дорожим» [Там же].

4. С. И. Гессен в воспоминаниях В. В. Зеньковского

Внезапная смерть С. И. Гессена летом 1950 года вызвала множество откликов представителей русской эмиграции [Осовский, 2020б, с. 89—94]. В. В. Зеньковский написал некрологи, которые появились в парижском «Возрождении» и нью-йоркском «Новом журнале», в них автор размышляет о личности и характере ушедшего. С. И. Гессен и В. В. Зеньковский не были близки — отсюда биографические неточности, в частности, он повторяет уже прозвучавшие в «Истории русской философии» сведения об окончании С. И. Гессеном юридического факультета Санкт-Петербургского университета, хотя тот получил философское образование и степень доктора философии в Германии; в Петербургском университете он сдавал магистерские экзамены по кафедре философии. Впрочем, происхождение ошибки понятно: юридический факультет Петербургского университета закончили отец и многие родственники С. И. Гессена, некоторые из них, например, двоюродный брат отца, преподавали там. Хорошо знавший работы С. И. Гессена по философии права, В. В. Зеньковский, вероятно, не мог представить, что они написаны человеком, не имеющим специальной подготовки.

Несмотря на жанровую специфичность некролога, автор считает необходимым представить читателю развернутый анализ научных достижений С. И. Гессена-философа, который кажется даже глубже и точнее, чем в «Истории русской философии». Это, возможно, объясняется тем, что в предшествующем очерке автор не стремился к стратегии «последних определений», словно оставляя своему герою возможность для эволюции. В некрологе, продолжая диалог с ушедшим оппонентом, он имеет возможность подвести итоги и дать окончательную оценку. При этом сквозь контуры узнаваемого философского дискурса прорывается искренняя человеческая интонация: «Философское творчество Гессена — и в немногих чисто философских работах, и в его замечательных опытах “прикладной философии” (педагогика, социально-правовые темы, вопросы этики) — от-

мечено подлинным патетизмом. Философская восприимчивость соединялась у него с настоящим философским эросом, с живой устремленностью к Абсолюту, а трезвость ума, чрезвычайное умение систематизировать выдвигаемые им понятия могли бы дать плоды исключительной ценности» [Гессен, 2001, с. 509—510].

На протяжении многих лет В. В. Зеньковский вел мемуарные записи, которые опубликованы в середине 1990-х годов в «Вестнике РСХД» под заголовком «Мои встречи с выдающимися людьми». В посвященной годам эмиграции части С. И. Гессен оказывается рядом с митрополитами Антонием и Евлогием, епископом Кассианом, историком церкви А. В. Карашевым, философами И. А. Ильиным, И. И. Лапшиным, Н. О. Лосским, богословом о. Г. Флоровским и другими деятелями российского зарубежья, роль которых в культуре, науке и религиозной жизни трудно переоценить. Воссоздать образ С. И. Гессена-человека — главная задача В. В. Зеньковского-мемуариста. «При первой встрече я сразу почувствовал, насколько мы противоположны, — вспоминает он. — Я все свои мысли мыслю и головой, и чувством и не могу иначе, и это порождает постоянно мнение обо мне, что я сентиментален, мои доклады расцениваются как проповеди и т. п. Сергей Иосифович словно весь был внеэмоционален, весь в диалектике идей» [Зеньковский, 2014, с. 298]. Мемуарист видит и понимает внутреннюю эволюцию философа, постепенно уходившего от строгого рационализма (в этом С. И. Гессен сам признавался на страницах «Моего жизнеописания»). Здесь возникает новый образ С. И. Гессена, трогательного и по-человечески понятного: «Конечно, он чутьем был близок и к вдохновениям сердца, но ими долго не интересовался. Только под конец жизни у него вдруг прорвалась потребность религиозной жизни, религиозных чувств <...> Как человек он долго мне казался суховатым, да и вообще я был “не его лагеря” (Гессен был умеренный социалист), лишь позже я оценил его душевные качества» [Там же]. Поразительна проницательность В. В. Зеньковского, дополняющего психологический портрет важными штрихами: «Его любимым диалектическим приемом было разыскание “будущего” в настоящем; будущее, по его любимому выражению, “прощеивается” в настоящем» [Там же].

Таким образом, В. В. Зеньковский воссоздает в воспоминаниях облик С. И. Гессена-человека, не просто дополняя сухую фактографию и строгую аналитику теоретических построений ученого, но предлагая новое понимание феномена С. И. Гессена-мыслителя. В итоге — портрет С. И. Гессена в лаконичных воспоминаниях В. В. Зеньковского по праву становится на один уровень с тем, что писали о С. И. Гессене куда ближе знавшие его друзья и коллеги: Ф. А. Степун, Н. А. Ганц, Б. В. Яковенко, А. Валицкий.

5. Заключение

Таким образом, в наследии В. В. Зеньковского личность С. И. Гессена представлена в двух аспектах. С одной стороны, В. В. Зеньковский как православный философ и педагог характеризует его с определенной научной позиции, признавая значительность вклада своего оппонента в интеллектуальную мысль эмиграции, но при этом оспаривает отдельные из высказываемых С. И. Гессеном идей, доходя иногда до крайности, когда заявляет, что взгляды коммунистических идеологов ему ближе, чем идеалистическое направление, представляемое С. И. Гессеном. С другой стороны, В. В. Зеньковскому дорога память о С. И. Гессене-человеке, и именно человеческая сущность ученого в центре его мемуаров. Подчеркнем, что ко второй половине 1940-х годов для В. В. Зеньковского очевиден масштаб и потенциал С. И. Гессена-мыслителя, интеллектуальная мощь его трудов, которые остаются важнейшей частью современной отечественной науки и культуры. В этом контексте синтез оценок С. И. Гессена, философа и педагога, и воспоминаний о С. И. Гессене-человеке дает возможность всестороннего восприятия ученого. «Страничку из истории русской педагогики (С. И. Гессен)» В. В. Зеньковский заканчивает примечательным выводом: «... заслуги Гессена в развитии русской педагогики чрезвычайно велики: все, кто хочет научиться педагогически мыслить, не может обойти книги Гессена — даже если не разделяют основных предпосылок его системы» [Гессен, 2001, с. 510]. Опираясь на эту мысль, можно говорить применительно к сюжету нашей статьи, что не менее велики заслуги С. И. Гессена в развитии интеллектуальной культуры России и российского зарубежья.

Источники

1. Гессен С. И. Избранное / С. И. Гессен. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 960 с. — ISBN 978-5-8243-1297-3.
2. Гессен С. И. Педагогические сочинения / С. И. Гессен. — Саранск : [б. и.], 2001. — 564 с. — ISBN 5-7493-0376-4.
3. Зеньковский В. В. Из моей жизни. Воспоминания / В. В. Зеньковский. — Москва : Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына : Книжница, 2014. — 464 с. — ISBN 978-5-98854-049-6.
4. Зеньковский В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский. — Москва : Академический Проект, Раритет, 2001. — 880 с. — ISBN 978-5-8291-1302-5.
5. Зеньковский В. В. Педагогические сочинения / В. В. Зеньковский. — Саранск : [б. и.], 2003. — 808 с. — ISBN 5-7493-0526-0.
6. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. — Москва : Издательство Свято-Владимирского Братства, 1993. — 224 с. — ISBN 5-900249-03-4.
7. Зеньковский В. В. Рец. : N. Hans and S. Hessen. Educational Policy in Soviet Russia, London, 1930 / В. В. Зеньковский // Современные записки. — 1932. — № 49. — С. 472.

8. *Зеньковский В. В.* Русская педагогика в XX веке / В. В. Зеньковский // Зеньковский В. В. Педагогика. — Клин : Фонд «Христианская жизнь», 2002. — С. 164—222.
9. *Зеньковский В. В.* С. И. Гессен как философ и педагог / В. В. Зеньковский // Гессен С. И. Педагогические сочинения. — Саранск : [б. и.], 2001. — С. 506—510.
10. *Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом.* (1920—1940) : в 2 выпусках / под ред. Е. В. Спекторского. — Белград : Русский научный институт в Белграде, 1941. — Выпуск 2. — Ч. 1. — 344 с.
11. *Письмо С. И. Гессена Н. А. Ганцу от 26 декабря 1938 года* // Nicholas Hans Archive in UCL IoE. NH/4/10. — 26.12.38.

ЛИТЕРАТУРА

1. *А. Л. Бем* и гуманитарные проекты русского зарубежья : Международная научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения. — Москва : Русский путь, 2008. — 488 с. — ISBN 978-5-85887-293-1.
2. *Бирман М. А.* П. Н. Бицилли (1879—1953). Жизнь и творчество / М. А. Бирман. — Москва : [б. и.], 2018. — 444 с. — ISBN 978-5-91763-429-6.
3. *Борис* Валентинович Яковенко / под ред. А. А. Ермичева. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 551 с. — ISBN 978-5-8243-1731-2.
4. *Вендитти М.* «Сплошная грусть» : В. В. Зеньковский, С. Н. Булгаков и С. Л. Франк в «Современных записках» / М. Вендитти, М. Шруба // Вокруг редакционного архива «Современных записок» (Париж, 1920—1940) : Сборник статей и материалов / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. — Москва : Новое литературное обозрение, 2010. — С. 254—263.
5. *Вишленкова С. Г.* Возможности биографического подхода в историко-педагогическом изучении наследия русской эмиграции / С. Г. Вишленкова, А. И. Мариниченко // Педагогика и просвещение. — 2020. — № 3. — С. 1—9. — DOI: 10.7256/2454-0676.2020.3.33493.
6. *Гладкова И. В.* Г. И. Челпанов глазами современников : портрет на фоне эпохи / И. В. Гладкова. — Екатеринбург : Издательство УГТУ, 2013. — 207 с. — ISBN 978-5-8019-0323-1.
7. *Дивногогорцева С. Ю.* Наследие русского зарубежья : религиозная педагогика протонерея В. В. Зеньковского и «педагогика культуры» С. И. Гессена / С. Ю. Дивногогорцева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4 : Педагогика. Психология. — 2011. — № 2 (21). — С. 68—75.
8. *Ермишин О. Т.* Василий Зеньковский / О. Т. Ермишин. — Москва : Наука, 2017. — 250 с. — ISBN 978-5-02-039706-4.
9. *Есюков А. И.* С. И. Гессен и В. В. Зеньковский : Диалог двух концепций образования / А. И. Есюков, Е. И. Жилиева // Категория «социального» в современной педагогике и психологии : Материалы 2-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием : в 2 ч. Ч. 2. — Ульяновск : SIMJET, 2014. — С. 159—165.
10. *Киржаева В. П.* На повороте : Н. А. Ганц в русско-английском педагогическом пространстве 1920—1930-х годов / В. П. Киржаева, О. Е. Осовский. — Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. — 236 с. — ISBN 978-5-6042209-0-0
11. *Крылова Н. В.* Философия образования С. И. Гессена и В. В. Зеньковского / Н. В. Крылова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2003. — Т. 3. — № 6. — С. 46—56.

12. *Марчукова С. М.* О некоторых историко-педагогических аспектах становления педагогической психологии (Я. А. Коменский, А. Дистервег, В. В. Зеньковский, С. И. Гессен) / С. М. Марчукова // Комплексные исследования детства. — 2019. — Т. 1. — № 1. — С. 4—10. — DOI: 10.33910/2687-0223-2019-1-1-4-10.
13. «*Можете рассчитывать на мое сотрудничество*» : С. И. Гессен // «Современные записки» (Париж, 1920—1940). Из архива редакции / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. — Москва : Новое литературное обозрение, 2013. — Т. 3. — С. 95—206.
14. *Николай Онуфриевич Лосский* / под ред. В. П. Филатова. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2016. — 397 с. — ISBN 978-5-8243-2064-0.
15. *Осовский Е. Г.* Деятели общественно-педагогического движения и педагоги российского зарубежья : 150 биографий / Е. Г. Осовский // Школа, образование и педагогическая мысль русской эмиграции : материалы к энциклопедии. Саранск : Издательство Мордовского университета, 2009. — Выпуск 1. — С. 9—111.
16. *Осовский Е. Г.* Жизнь и педагогическое наследие Сергея Гессена / Е. Г. Осовский // Гессен С. И. Педагогические сочинения. — Саранск : [б. и.], 2001. — С. 9—37. — ISBN 5-7493-0376-4.
17. *Осовский Е. Г.* «Заглядывая в глубины детской души...» / Е. Г. Осовский // Зеньковский В. В. Педагогические сочинения. — Саранск : [б. и.], 2003. — С. 10—30.
18. *Осовский О. Е.* «Итак — кончается уже окончательно мой пражский период» : жизнь С. И. Гессена на фоне мемуаров и эпистолярия 1920—1930-х годов / О. Е. Осовский, В. П. Киржаева // Вопросы философии. — 2021. — № 1. — С. 132—145. — DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-1-132-149>.
19. *Осовский О. Е.* Педагогическая жизнь русской эмиграции в Лондоне : от надежды — к разочарованию / О. Е. Осовский, В. П. Киржаева // QUAESTIO ROSSICA. — 2020a. — Т. 8 (3). — С. 847—860. — DOI: 10.15826/qf.2020.3.499.
20. *Осовский О. Е.* Сергей Иосифович Гессен : биография, наследие, историко-педагогические контексты / О. Е. Осовский, В. П. Киржаева, С. Г. Вишленкова, А. И. Мариниченко, О. В. Муратханова, А. А. Пискунова. — Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2020b. — 125 с. — ISBN 978-5-00159-696-7.
21. *Осовский О. Е.* С. И. Гессен и «Русская школа за рубежом» : из истории педагогической журналистики российского зарубежья 1920-х — начала 1930-х гг. / О. Е. Осовский, В. П. Киржаева // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2017a. — № 48. — С. 202—228. — DOI: 10.17223/19986645/48/15.
22. *Осовский О. Е.* «У меня еще остались родственники и однофамильцы в России, потому я настаиваю на псевдониме» : вымышленные имена русской эмиграции «первой волны» / О. Е. Осовский // Русская литература. — 2017b. — № 4. — С. 250—251.
23. *Пивовар Е. И.* Российское зарубежье : социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии / Е. И. Пивовар. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2008. — 545 с. — ISBN 978-5-7281-1065-1.
24. *Письма* прот. В. В. Зеньковского к Д. И. Чижевскому (1948—1962) / публикация В. В. Янцена // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2012. — Москва : «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына», 2012. — С. 335—424. — ISBN 978-5-98854-045-8.
25. *Раев М.* Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919—1939 / М. Раев. — Москва : Прогресс-Академия, 1994. — 293 с.

26. Сергей Иосифович Гессен / под ред. В. В. Сапова, Т. Г. Щедриной. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2020. — 465 с. — ISBN 978-5-8243-2375-7.

27. Сергей Николаевич Булгаков / под ред. А. П. Козырева. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2020. — 631 с. — ISBN 978-5-8243-2374-0.

28. Gatrell P. Whole Empire Walking: Refugees in Russia During World War I / P. Gatrell. — Bloomington : Indiana University Press, 2000. — 318 p. — ISBN 9780253213464.

29. Kirzhaeva V. Pedagogical discourse in magazines of Russian émigré community in 1920—30s (on the basis of N. Hans articles) / V. Kirzhaeva // Russian Linguistic Bulletin. — 2016. — № 3 (7). — Pp. 136—138.

30. Osovsky O. Education-for-Myself and Education-for-the Other : The Right to Freedom of Education and Mikhail Bakhtin's Experience / O. Osovsky, V. Kirzhaeva, E. Cher-netsova, E. Maslova // Dialogic Pedagogy: An International Online Journal. — 2020. — № 8. — Pp. 71—79. — DOI: 10.5195/DPJ.2020.346.

31. Rubins M. Redefining Russian Literary Diaspora, 1920—2020 / M. Rubins (ed). — London : UCL press, 2021. — 264 p. — ISBN 9781787359413.

32. Zelensky N. Performing Tsarist Russia in New York : Music, Émigrés, and the American Imagination / N. Zelensky. — Bloomington : Indiana University Press, 2019. — 250 p. — ISBN 9780253041197.

MATERIAL RESOURCES

Hessen, S. I. (2001). *Pedagogical essays*. Saransk: [b. i.]. 564 p. ISBN 5-7493-0376-4. (In Russ.).

Hessen, S. I. (2010). *Favorites*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 960 p. ISBN 978-5-8243-1297-3. (In Russ.).

Letter of S. I. Hessen to N. A. Ganz dated December 26, 1938. In: *Nicholas Has Archive in UCL Ire. NH/4/10. 12/26/38*. (In Russ.).

Spektorsky, E. V. (ed.). (1941). *Materials for the bibliography of Russian scientific works abroad. (1920—1940): in 2 issues, 2 / 1*. Belgrade: Russian Scientific Institute in Belgrade. 344 p. (In Russ.).

Zelensky, N. (2019). *Performing Tsarist Russia in New York: Music, Émigrés, and the American Imagination*. Bloomington: Indiana University Press. 250 p. ISBN 9780253041197.

Zenkovsky, V. V. (1932). Rec.: N. Hans and S. Hessen. Educational Policy in Soviet Russia, London, 1930. *Modern Notes*, 49: 472. (In Russ.).

Zenkovsky, V. V. (1993). *Problems of education in the light of Christian anthropology*. Moscow: Publishing House of the St. Vladimir Brotherhood. 224 p. ISBN 5-900249-03-4. (In Russ.).

Zenkovsky, V. V. (2001). *History of Russian philosophy*. Moscow: Academic Project, Rarity. 880 p. ISBN 978-5-8291-1302-5. (In Russ.).

Zenkovsky, V. V. (2001). S. I. Hessen as a philosopher and teacher. In: *Hessen S. I. Pedagogical works*. Saransk: [B. I.]. 506—510. (In Russ.).

Zenkovsky, V. V. (2002). Russian pedagogy in the XX century. In: *Pedagogy*. Klin: Foundation “Christian Life”. 164—222. (In Russ.).

Zenkovsky, V. V. (2003). *Pedagogical essays*. Saransk: [b. i.]. 808 p. ISBN 5-7493-0526-0. (In Russ.).

Zenkovsky, V. V. (2014). *Out of my life. Memoirs*. Moscow: Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad: Knizhnitsa. 464 p. ISBN 978-5-98854-049-6. (In Russ.).

REFERENCES

- A. L. Bem and humanitarian projects of the Russian abroad: An international scientific conference dedicated to the 120th anniversary of his birth. (2008). Moscow: Russian Way. 488 p. ISBN 978-5-85887-293-1. (In Russ.).
- Burman, M. A. (2018). *P. N. Bicilli (1879—1953). Life and creativity*. Moscow: [b. i.]. 444 p. ISBN 978-5-91763-429-6. (In Russ.).
- Divnogortseva, S. Yu. (2011). The heritage of the Russian abroad: religious pedagogy of Archpriest V. V. Zenkovsky and “pedagogy of culture” by S. I. Gessen. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology*, 2 (21): 68—75. (In Russ.).
- Ermichev, A. A. (ed.). (2012). *Boris Valentinovich Yakovenko*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 551 p. ISBN 978-5-8243-1731-2. (In Russ.).
- Ermishin, O. T. (2017). *Vasily Zenkovsky*. Moscow: Nauka. 250 p. ISBN 978-5-02-039706-4. (In Russ.).
- Esakov, A. I., Zhilyaeva, E. I. (2014). S. I. Gessen and V. V. Zenkovsky: the dialogue between the two concepts of education. In: *The Category of “social” in modern pedagogy and psychology: proceedings of the 2nd scientific and practical conference (in absentia) with international participation*, 2 (2). Ulyanovsk: SIMJET. 159—165. (In Russ.).
- Filatov, V. P. (ed.). (2016). *Nikolay Onufrievich Lossky*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 397 p. ISBN 978-5-8243-2064-0. (In Russ.).
- Gatrell, P. (2000). *Whole Empire Walking: Refugees in Russia During World War I*. Bloomington: Indiana University Press. 318 p. ISBN 9780253213464.
- Gladkova, I. V. (2013). *G. I. Chelpanov through the eyes of contemporaries: portrait against the background of the epoch*. Yekaterinburg: UGSU Publishing House. 207 p. ISBN 978-5-8019-0323-1. (In Russ.).
- Kirzhaeva, V. (2016). Pedagogical discourse in magazines of Russian émigré community in 1920—30s (on the basis of N. Hans articles). *Russian Linguistic Bulletin*, 3 (7): 136—138.
- Kirzhaeva, V. P., Osovsky, O. E. (2018). *On the turn: N. A. Ganz in the Russian-English pedagogical space of the 1920s—1930s*. Penza: ICNS “Science and Education”. 236 p. ISBN 978-5-6042209-0-0. (In Russ.).
- Korostelev, O., Shrubu, M. (ed.). “You can count on my cooperation”: S. I. Hessen. “Modern notes” (Paris, 1920—1940). In: *From the editorial archive*, 3. Moscow: New Literary Review. 95—206. (In Russ.).
- Kozyrev, A. P. (ed.). (2020). *Sergey Nikolaevich Bulgakov*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 631 p. ISBN 978-5-8243-2374-0. (In Russ.).
- Krylova, N. V. (2003). Philosophy of education of S. I. Gessen and V. V. Zenkovsky. *Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 3 (6): 46—56. (In Russ.).
- Letters of the proto. V. V. Zenkovsky to D. I. Chizhevsky (1948—1962). (2012). *Yearbook of the House of Russian Abroad named after Alexander Solzhenitsyn*. Moscow: “Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad”. 335—424. ISBN 978-5-98854-045-8. (In Russ.).
- Marchukova, S. M. (2019). On some historical and pedagogical aspects of the formation of pedagogical psychology (Ya. A. Komensky, A. Disterveg, V. V. Zenkovsky, S. I. Gessen). *Complex studies of childhood*, 1 (1): 4—10. DOI: 10.33910/2687-0223-2019-1-1-4-10. (In Russ.).

- Osovsky, E. G. (2001). The life and pedagogical legacy of Sergei Gessen. In: *Gessen S. I. Pedagogical works*. Saransk: [b. i.]. 9—37. ISBN 5-7493-0376-4. (In Russ.).
- Osovsky, E. G. (2003). “Looking into the depths of the child’s soul ...” In: *Zenkovsky V. V. Pedagogical essays*. Saransk: [b. i.]. 10—30. (In Russ.).
- Osovsky, E. G. (2009). Figures of the social and pedagogical movement and teachers of the Russian abroad: 150 biographies. In: *School, education and pedagogical thought of Russian emigration: materials for the encyclopedia, 1*. Saransk: Mor-dovian University Press. 9—111. (In Russ.).
- Osovsky, O. E. (2017). “I still have relatives and namesakes in Russia, so I insist on a pseudonym”: fictitious names of the Russian emigration of the “first wave”. *Russian Literature*, 4: 250—251. (In Russ.).
- Osovsky, O. E., Kirzhaeva, V. P. (2017). S. I. Gessen and the “Russian School abroad”: from the history of pedagogical journalism of the Russian Abroad of the 1920s — early 1930s. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 48: 202—228. DOI: 10.17223/19986645/48/15. (In Russ.).
- Osovsky, O. E., Kirzhaeva, V. P. (2020). Pedagogical life of Russian emigration in London: from hope to disappointment. *QUAESTIO ROSSICA*, 8 (3): 847—860. DOI: 10.15826/qr.2020.3.499. (In Russ.).
- Osovsky, O. E., Kirzhaeva, V. P. (2021). “So my Prague period is finally ending”: the life of S. I. Hessen against the background of memoirs and epistolary of the 1920s—1930s. *Questions of philosophy*, 1: 132—145. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-1-132-149>. (In Russ.).
- Osovsky, O., Kirzhaeva, V., Chernetsova, E., Maslova, E. (2020). Education-for-Myself and Education-for-the Other: The Right to Freedom of Education and Mikhail Bakhtin’s Experience. *Dialogic Pedagogy: An International Online Journal*, 8: 71—79. DOI: 10.5195/DPJ.2020.346.
- Osovsky, O. E., Kirzhaeva, V. P., Vishlenkova, S. G., Marinichenko, A. I., Muratkhanova, O. V., Piskunova, A. A. (2020b). In: *Sergey Iosifovich Gessen: biography, heritage, historical and pedagogical contexts*. Penza: ICNS “Science and Education”. 125 p. ISBN 978-5-00159-696-7. (In Russ.).
- Pivovarov, E. I. (2008). *Russian abroad: socio-historical phenomenon, role and place in cultural and historical heritage*. Moscow: Russian State University for the Humanities. 545 p. ISBN 978-5-7281-1065-1. (In Russ.).
- Raev, M. (1994). *Russia abroad. The history of the culture of Russian emigration 1919—1939*. Moscow: Progress Academy. 293 p. (In Russ.).
- Rubins, M. (ed.). (2021). *Redefining Russian Literary Diaspora, 1920—2020*. London: UCL press. 264 p. ISBN 9781787359413.
- Sapov, V. V., Shchedrina, T. G. (ed.). (2020). *Sergey Iosifovich Gessen*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 465 p. ISBN 978-5-8243-2375-7. (In Russ.).
- Venditti, M., Shrub, M. (2010). “Continuous sadness”: V. V. Zenkovsky, S. N. Bulgakov and S. L. Frank in “Modern notes”. In: *Around the editorial archive of “Modern Notes” (Paris, 1920—1940): Collection of articles and materials*. Moscow: New Literary Review. 254—263. (In Russ.).
- Vishlenkova, S. G., Marinichenko, A. I. (2020). Possibilities of a biographical approach in the historical and pedagogical study of the heritage of Russian emigration. *Pedagogy and education*, 3: 1—9. DOI: 10.7256/2454-0676.2020.3.33493. (In Russ.).